

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Йонас Лессер

ТРЕТИЙ РЕЙХ

СИМВОЛЫ ЗЛОДЕЙСТВА



ИСТОРИЯ НАЦИЗМА В ГЕРМАНИИ

1933–1945

Йонас Лессер

**Третий рейх: символы
злодейства. История нацизма
в Германии. 1933-1945**

«Центрполиграф»

Лессер Й.

Третий рейх: символы злодейства. История нацизма в Германии.
1933-1945 / Й. Лессер — «Центрполиграф»,

В книге Йонаса Лессера исследуется вопрос о том, как возник такой страшный феномен XX века, как нацизм. На основе подлинных политических и литературных документов из архивов автор дает объективную оценку немецкой истории и ее ментальности. Концентрационные лагеря, газовые камеры, неприкрытое беззаконие и, наконец, безумие целой нации... Йонас Лессер изучает следствие и находит причины и истоки крайностей немецкого национал-социализма.

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
1. Иисус как еврейский пророк	9
2. Раннее христианство и антисемитизм	14
3. Антисемитизм в средние века	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Йонас Лессер

Третий рейх: символы злодейства

История нацизма в Германии

1933–1945

Предисловие

Как случилось, что нация Гете и Бетховена стала нацией Гитлера и Геббельса, что Германия Гимmlера была одновременно Германией Томаса Манна? Как могла такая цивилизованная нация окунуться в кошмар варварства, называемый Третьим рейхом? Историки и не только задавали эти вопросы с самого начала Второй мировой войны и всех ее ужасов. Все на свете имеет корни и причины. Могли ли Гитлер и нацисты возникнуть ниоткуда?

В предлагаемой читателю книге автор пытается объяснить Третий рейх германским прошлым. «Представляется, что очень немногие, – пишет Лессер, – знают что-либо о германском прошлом за последние сто – сто пятьдесят лет, причем это относится не только к политикам, но в еще большей мере к интеллектуальным историкам. Едва ли кто-то знает о честном немецком меньшинстве, которое высказывалось за и против различных аспектов развития Германии с эпохи Гете и даже Лютера».

Лессер восстанавливает всю правду о германском прошлом на основе немецких документов – политических и литературных, ибо, как говорит сам автор, если бы он высказал от своего имени то, что говорит немцам меньшинство их нации со времен Бисмарка, то даже сочувствующие ему читатели могли бы обвинить его в предвзятости, искажении истины и преувеличении. В книге нет ненависти, и написана она не для того, чтобы ее возбудить. Скорее, это бесстрастная оценка немецкой истории и ментальности последних двух столетий, а также история антисемитизма в Европе с I века до окончания Второй мировой войны. В своей оценке Лессер следует незыблемому правилу исторического исследования: «Задача историка не в том, чтобы благоговейно чтить недоразумения и ошибки прошлого, а в том, чтобы беспощадно в них разобраться».

Введение

«Было ли нацистское государство и ужасы, творимые его прислужниками, чисто германским феноменом?» – спрашивает Джеймс Джолл (Оксфорд) в своей рецензии на книгу доктора Джеральда Рейтлингера об СС. Историк А.Дж. П. Тейлор вопрошает: «Как такое вообще могло случиться? Невозможно понять, как высокоцивилизованный народ мог впасть в кошмар такого беспримерного варварства. Мы можем понять причины большевистской революции... Но гитлеровская Германия? Концентрационные лагеря, неприкрытое беззаконие, газовые камеры, безумие целой нации – все это превыше нашего понимания... Как такое вообще могло случиться?»

Если задать такой вопрос немцу, то он, без сомнения, ответит, что все эти ужасы были результатом горькой обиды или ненависти. «Обида» – это любимое слово сегодняшних немцев, которым они прикрываются от критики прошлого и настоящего. Они предпочитают говорить о неразрешенной загадке Третьего рейха или о «слепой» судьбе, вынесшей на поверхность истории национал-социализм. «Злой рок, – говорят они, – отдал власть в руки Гитлеру. Ни один народ не гарантирован от падения в бездну». Эти и подобные им высказывания бесчисленное множество раз публиковались в послевоенной Германии. Но есть немцы, утверждающие, что у Гитлера были многочисленные предшественники. Все на свете имеет свои корни и причины: мог ли национал-социализм возникнуть на пустом месте, из ничего?

Винфрид Мартини утверждает, что национал-социализм явился следствием концепции Руссо о суверенном народе. «В течение десятилетий демократия неуклонно скатывалась к Третьему рейху. Суверенный народ был полон решимости уничтожить законную власть, и, следовательно, Гитлер был итогом демократии».

Профессор К.Д. Брахер называет милитаризм и расовую ненависть двумя главными догматами национал-социализма и прослеживает их происхождение от представлений Ницше о «сверхчеловеке» и «белокурой бестии» и Шпенглера о варварском цезаризме. В действительности гитлеровский антикоммунизм обернулся целью завоевать жизненное пространство для расово полноценных немцев и бесповоротно германизировать это пространство. В 1938 году Гитлер заявил: «Было бы верхом безответственности не использовать такой инструмент, как германский вермахт». Пакт Гитлера со Сталиным открыл ворота Второй мировой войне, но одновременно способствовал сближению Запада с Советским Союзом.

В 1959 году Монтгомери пытался напомнить миру германскую историю начиная с 1864 года. Европа не знала устойчивого мира с тех пор, как Бисмарк создал Германскую империю. В войне, начатой кайзером, погибли двадцать миллионов человек. После окончания войны Уинстон Черчилль писал в книге *The World Crisis*: «Немцы, для истории этого, пожалуй, достаточно». Но Черчилль ошибся. Этого было мало. В 1939 году войну начал Гитлер, в ходе которой, по некоторым оценкам, более сорока миллионов мужчин, женщин и детей погибли на полях сражений, в концентрационных лагерях, газовых камерах или умерли от голода. Война Гитлера привела к разделу Германии. Элизабет Вискеман писала, что своими ужасами Третий рейх превзошел все известные тирании.

Профессор Хью Тревор-Ропер утверждает: «Русский народ, по крайней мере, сопротивлялся коммунизму. Большевики захватили власть в результате катастрофической внешней войны и смогли консолидировать ее только после долгой и ожесточенной гражданской войны. Но Гитлера избрали путем голосования в мирное время, и он смог осуществить массовые убийства при содействии или по меньшей мере с согласия традиционной элиты, не имевшей прямого отношения к нацизму. Забывать о таком массовом соглашательстве с самой чудовищной тиранией в западной истории не только глупо, но и опасно. У германских апологетов, конечно,

уже готов ответ: эту тиранию должны были остановить другие страны. Такой ответ абсурден. Суверенные государства должны сами устанавливать и устранять свои правительства.

Гитлер назвал свою войну с Россией альфой и омегой нацизма. Россия, по его мнению, была страной, которую немцы были просто обязаны занять и очистить от местного населения (представителей которого нацисты удобно считали недочеловеками). Поскольку они не будут нам нужны, постольку они могут умереть. Агрессия Гитлера против России отличалась невиданной в истории варварской жестокостью. Это была расчетливая, обдуманная жестокость, лишившая немцев какой бы то ни было морали в глазах народов Восточной Европы.

Колин Уэлш говорит: «Почему такой высокоодаренный народ, как немцы, опустился до того, что стал орудием в руках маньяка? Нужен гений Достоевского, чтобы показать, как Гитлер притупил в них способность различать добро и зло; как он смог вовлечь их в такое невообразимое злодейство? Испытывал ли Гитлер симпатию хоть к одному живому существу? Конечно, не к еврею или славянину. Это были просто недочеловеки. Нацистская партия была его кистью, немецкая нация – палитрой, Европа и мир – полотном».

Настоящая книга призвана ответить на вопросы господина Джолла и господина Тейлора и расставить все по местам в исторической перспективе. Стали доступными немецкие книги, вышедшие после 1945 года, книги, написанные как разумными, так и не поддающимися никакому вразумлению немцами, и теперь появилась возможность – как и настоящая необходимость – подвести итог. Это тем более надо сделать, ибо тот же господин Тейлор был вынужден констатировать: «Все мы стыдимся говорить правду о поведении немцев. Мы предпочитаем делать вид, что ничего этого не было, и стараемся обходиться с германским прошлым как с прошлым любой другой страны». Эта забывчивость имеет далекоидущие политические последствия. Похоже, что в США очень немногие знают прошлое Германии, ее последние сто – сто пятьдесят лет, и ее историю – не только политическую, но, в еще большей степени, интеллектуальную. Мало кто знает о благородном меньшинстве германской нации, представители которого всегда говорили неприятную правду о развитии Германии со времен Гете или даже Лютера. Никто не знает о благородном меньшинстве немецкого народа, представители которого говорят о последствиях гитлеризма.

В то же время сэр Льюис Нэймир указал на попытки фальсификации немецкими авторами послевоенной германской истории, профессор Х.Р. Тревор-Ропер констатировал, что немцы скорее готовы забыть национал-социалистический период своей истории, нежели его понять, а профессор Барраклаф посетовал на то, что немецкие историки, пытающиеся представить неприкрашенную картину германского прошлого, находятся в приниженном меньшинстве. Честный немецкий писатель Стефан Андрес горько жаловался на то, что повесили только мелких сошек, а крупные преступники не просто остались на воле, а заняли прежнее или еще более высокое общественное положение. Они получают пенсии и пишут мемуары, не испытывая ни стыда, ни раскаяния, и заняты лишь тем, что обеляют себя и очерняют других.

Ряд гитлеровских генералов, адмиралов и других видных «спецов» Третьего рейха общими усилиями написали книгу «К итогам Второй мировой войны». Все аспекты войны детально рассмотрены в этой книге с чисто германской точки зрения. На пятистах страницах очень много написано о том, как немцы изо всех сил старались помочь Гитлеру выиграть войну. Авторы хвалят немецких пехотинцев, летчиков и парашютистов и всячески порицают внутренних врагов и противников Третьего рейха. Гитлер, пишет один из гитлеровских генералов, предложил мир после сокрушения Польши, но, к сожалению, Запад отверг это предложение. Генерал Гудериан сожалеет о том, что немцы не напали на Великобританию после поражения Франции. Другие обвиняют Запад в том, что он не дал немцам возможность разгромить Россию. В сочинении германских генералов вы не найдете ни одного слова о немыслимых преступлениях, совершенных немцами. Депортация в Германию миллионов иностранцев в качестве рабов представлена несколькими словами, лакирующими действительную картину. Гитлеров-

ский министр финансов Шверин фон Крозигк подробно пишет о том, как финансировалась война, но забывает привести слова своего фюрера о том, что войну будут оплачивать восемнадцать миллионов иностранных рабов. Почти не упоминается в книге поголовное истребление евреев.

Автор настоящей книги ставит своей целью представить читателю полную правду о германском прошлом. Свои выводы он подтверждает только немецкими документами – политическими и литературными. Обширное цитирование источников было неизбежным, и автор, в этой связи, приносит читателям свои извинения. Но только при таком подходе можно надеяться, что книга будет убедительной. Если бы автор сам говорил о том, о чем писали представители честного немецкого меньшинства со времен Бисмарка, то автора могли бы обвинить в личных пристрастиях, предвзятости и преувеличениях. Это не книга ненависти, и автор ни в коем случае не стремится ее возбудить или возродить. Книга – беспристрастный очерк германской истории и ментальности в течение последних двух столетий. Я следую совету немецкого историка Вальтера Геца, который тщетно предостерегал немцев в 1924 году: «В задачу историка не входит почтительное отношение к недоразумениям и ошибкам прошлого; их надо беспощадно исследовать». Для того чтобы понять, что именно утвердилось в Германии в 1933 году, нам придется обратиться к событиям двухтысячелетней давности.

1. Иисус как еврейский пророк

С тех самых пор, как девятнадцать веков назад были составлены четыре Евангелия, историки и богословы написали бесчисленные книги, объясняющие их смысл, восхваляющие или критикующие их содержание. Некоторые ученые относятся к Евангелиям как к мифам, сравнимым с мифами древних греков. Но большинство современных ученых придерживаются мнения, что тексты, приписываемые святым Марку, Матфею, Луке и Иоанну, содержат ядро исторической истины, хотя в них невозможно отличить действительные факты от сведений, основанных на слухах. «Об Иисусе из Назарета, – писал Пол Гудман, известный еврейский ученый, – каким он был в реальности, мы знаем не больше, чем можем произвольно вообразить, основываясь на его биографиях из Нового Завета». Юлиус Вельгаузен, самый известный из протестантских библеистов XIX столетия, говорит: «Марк оставил своим последователям очень мало исторических фактов. То, что евангелисты сообщают помимо этих фактов, имеет, как мне кажется, весьма сомнительную ценность». Руперт Фурно считает, что «исторического Иисуса, реального человека, нет на страницах Нового Завета. Идеализированная картина была творением более поздней церкви. Иисус Евангелий остается загадкой, никем не объясненной и необъяснимой. Он – творение авторов более позднего периода, по собственному усмотрению создавших его образ».

Не надо забывать, что Евангелия были написаны сорок – восемьдесят лет спустя после описываемых в них событий. Авторы Евангелий собрали различные (часто противоречащие друг другу) сказания и вложили в уста Иисуса и других действующих лиц слова, которые, возможно, никто не произносил или которые были искажены устной традицией, что происходит даже в наши дни. В Евангелиях по-разному описаны одни и те же события, располагают их в разном порядке. В одних Евангелиях добавляются новые подробности, из других исчезают целые эпизоды. Возьмем, например, последние слова Иисуса на кресте. У Марка он произносит по-арамейски: «Элои! Элои! ламма савахфани?» – что значит: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Матфей повторяет эти слова – цитату из 22-го псалма, а это может означать, что Иисус осознал, что его миссия закончилась неудачей. Лука приводит такие последние слова Иисуса: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой». В Евангелии от Иоанна последние слова Иисуса другие: «Свершилось!»

Итак, что говорил Иисус в тех или иных случаях, навсегда останется неразрешимой загадкой. Но непредвзятым ученым ясно, что – снова цитируя Вельгаузена – Иисус не был христианином, он был иудеем. Иудеем же был и Иоанн Креститель, еврейское имя которого Иоханан. Когда Иоанн проповедует своим братьям евреям: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное», он повторяет слова проповедей еврейских пророков от Амоса до Иеремии. Согласно евангелистам, Иисус снова и снова обращается к образам Ветхого Завета. Он, например, говорит: «Первая из всех заповедей: Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый... Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк., 12: 29–31). В Евангелии от Луки (18: 20) Иисус говорит: «...знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою». Иоанн (15: 10) влагает такие слова в уста Иисуса: «Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюдал заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви». Иисус также предостерегает своих последователей (Мф., 7: 15): «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Первые последователи Иисуса тоже евреи, цитирующие Ветхий Завет: «Благословен тот, кто придет во имя Господа».

То, что все христиане знают как молитву «Отче наш, иже еси на небесех», профессор Грант называет «одной из самых прекрасных, самых взыскательных, самых внятных еврейских молитв». Еврейский ученый Джеральд Фридлендер соглашается с Грантом, называя эту

молитву абсолютно еврейской по строю – типичной семистопной еврейской молитвой, какие часто произносились до разрушения храма. Когда Иисус благословляет нищих духом, чистых сердцем, милостивых, миротворцев и тех, кто алчет и жаждет праведности (Мф., 5), он прибегает к выражениям еврейских пророков, псалмопевцев и отдельных мест из Ветхого Завета. Обычай Иисуса говорить притчами тоже является исконно еврейским. Стоит только сравнить его слова: «Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой» (Мф., 20) с притчей Исаии (Ис., 5: 7): «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев», чтобы понять, что Иисус был евреем и по манере своей речи. Фразу «Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф., 7: 2) можно найти в Талмуде. Свою принадлежность к еврею Иисус еще больше подчеркивает, утверждая: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф., 5: 17). Лука (16: 16–17) придерживается иной традиции, когда у него Иисус говорит: «Закон и пророки были до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благо-вестуется». Но уже в следующем предложении Лука отступает с этой позиции: «Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет».

У Матфея Иисус говорит (5: 43–44): «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». Христианские комментаторы говорят нам, что это слова из Второзакония (23: 1–6): «Не желай им мира и благополучия во все дни твои, во веки». Но слова эти относятся только к моавитянам и аммонитянам, которые «не встретили вас с хлебом и водою на пути, когда вы шли из Египта, и потому что они наняли против тебя Валаама, сына Веорова... чтобы проклясть тебя... но Господь, Бог твой, не восхотел слушать Валаама и обратил Господь Бог твой проклятие его в благословение тебе». Почему, спросите вы, у Матфея Иисус обращается к тому древнему событию? Иисус мог бы сослаться на многие другие заповеди Ветхого Завета, о которых он мог бы сказать: «Истинно говорю вам». В книге Исход мы читаем (23: 4–5): «Если найдешь вола врага твоего или осла его заблудившегося, приведи его к нему; если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его, развьючь вместе с ним... Пришельца не обижай [и не притесняй его]: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской». В книге Левит (19: 17–18, 34) мы читаем: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём... Люби ближнего своего, как самого себя... Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя». В Книге притчей Соломоновых (24: 17; 25: 21) читаем: «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он спотыкается... Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и, если он жаждет, напой его водою». В том, что все эти заповеди исполнялись евреями, мы можем убедиться по словам раввинов, живших во времена Иисуса. Раввин Нахман говорил: «Силен тот, кто обращает врага в друга». Вот слова еще одного раввина: «Если друг желает, чтобы ты помог ему, помоги сначала врагу, и толчок вражды будет подавлен». В Талмуде сказано: «Язычник, творящий добро из глубин своего сердца, так же велик, как и первосвященник Израиля».

Все это дало право Фурно сказать: «Ничто в его (Иисуса) учении не было новым; все его наставления можно найти в еврейской традиции. Исследователи часто приходили к выводу, что то, чему учил Иисус, было хорошо известно еврейским мыслителям». Гудман отрицает, что Иисус «придавал исключительное значение отцовству Бога». Фридлендер также отрицает, что «отцовство Бога излагается Иисусом с большей глубиной и силой, нежели у великих пророков и учителей Израиля». Шалом бен Хорин говорит, что «Иисус не учил чему-то новому. Всем его поучениям и притчам мы находим параллели в Ветхом Завете и в литературе раввинов». Евангелия не сообщают евреям «никакой новой мудрости, никакого нового закона».

Величайший немецкий поэт Гете, назвавший историю церкви смесью ошибок и страха, однажды написал:

Чувством чист Иисус и мыслил
Одного в тиши лишь Бога.
Кто его соделал Богом,
Извратил святую волю.

Кто первым сделал из Иисуса Бога? Этого мы никогда не узнаем. Идея смерти и возрождения бога-спасителя – это общее наследие немонотеистических религий Среднего Востока, и эти верования были живы в различных религиозных сектах греко-римской Палестины. Считали ли сам Иисус себя сыном Бога, или уже после его смерти его последователи и почитатели заговорили о нем как о Боге, сошедшем на землю для того, чтобы освободить человечество от первородного греха? Опять-таки этого мы никогда не узнаем. В Евангелиях между тем находим такие вопросы: «Ты ли Христос, Сын Благословенного?» (Мк., 14: 61; Мф., 26: 63) и слышим ответ: «Я» или «Ты сказал». Лука вкладывает в уста Иисуса следующие слова (9: 20): «А вы за кого почитаете меня? И отвечал Петр: За Христа Божия». Согласно Марку, центурион, увидев, что Иисус испустил дух, сказал: «Истинно, Человек сей был Сын Божий». Но если верить Луке (23: 47), центурион произносит другие слова: «... истинно, человек этот был праведник». Иоанн, последний из евангелистов, называет Иисуса: «Единородным Сыном Божиим» (3: 18).

Когда идея божественности Иисуса как Сына Божьего была принята, люди (и, следовательно, авторы Евангелий) украсили его жизнь мотивами из Ветхого Завета. Матфей проследживает его происхождение от царя Давида, потому что, как мы видим по псалмам Соломона, записанным за два-три поколения до Евангелий, мессианские ожидания евреев были выражены такими словами: «Узри, Господи, и воздвигни им царя, сына Давидова... кой очистит Иерусалим от племен, его разрушающих». В Книге пророка Исаии (7: 14) читаем: «Дева – евреи обозначали этим словом молодую женщину – во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». Матфей (1: 22) соотносит эти слова с рождением Иисуса, говоря: «Да сбудется реченное Господом через пророка». Матфей (2: 13–15) рассказывает о бегстве Иисуса и его матери из Египта и об их возвращении в Палестину после смерти Ирода: «Да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего». А это аллюзия Книги пророка Осии (11: 1): «Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал Сына Моего». Это пример совершенно произвольного словоупотребления и выдергивания слов из контекста для их использования в абсолютно иных целях.

Так неоднократно повторяется на протяжении всего описания жизни Иисуса. История о рождении Иисуса и о принесших золото, ладан и мирру волхвах с Востока, которых к младенцу привела звезда, взята из Книги пророка Исаии: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий. Ибо младенец родился вам – Сын дан нам, и нарекут имя ему... Отец вечности, Князь мира». В Книге Исаии читаем: «И придут народы к свету твоему; все они собираются, идут к тебе... принесут золото и ладан». 71-й псалом: «Цари Фарсиса и островов поднесут ему дары: цари Аравии и Савы принесут дары». Сцена крещения Иисуса – когда он выходит из воды и слышит глас с небес: «Ты Сын Мой Возлюбленный; в тебе Мое благоволение!» – заставляет вспомнить похожее место из Книги пророка Исаии: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа моя. Положу дух Мой на Него...» – и 2-й псалом: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя». Образ Иисуса как доброго пастыря взят из книги пророка Исаии: «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей».

Иисус въезжает в Иерусалим на осле. Похожее место находим в Книге пророка Захарии: «Ликуй от радости, дочь Сиона... се Царь твой грядет... кроткий, сидящий на... молодом осле».

Известный немецкий ученый Рудольф Бультман говорит о предсказании страстей, которое можно найти в Евангелиях: «Могут ли быть сомнения, что все это *vaticinia ex eventu* (прорицания после события)». Напротив, профессор Грант считает, что Иисус знал, что его ждет смерть, и без колебаний шел ей навстречу. «Почему нет? Думаю, мы лучше поймем Иисуса, если вспомним о беззаветном мужестве молодых людей, которые совсем недавно отдавали свои жизни, чтобы спасти наш мир от тирании и рабства».

Теперь мы переходим к последнему ужину Иисуса с апостолами. Иисус, читаем мы (Мк., 14), «взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета». В Ветхом Завете (Исх., 24) мы читаем, как Моисей обратился к народу со словом о Господе и воздвиг жертвенник и «двенадцать камней по числу двенадцати колен Израилевых». Народ принес всесожжения и заклал тельцов. «И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих». Вот что говорит Томас Манн о словах «примите, ядите, сие есть Тело мое» и «сие есть Кровь Моя Нового Завета»: «Найдется ли человек, не понимающий, что христианство, возродив грубые религиозные и психологические древние концепции крови и жертвенной плоти бога, должно было показаться цивилизованным грекам и римлянам страшным падением и атавизмом, каковыми с самого дна было взметено на поверхность все самое низменное, в буквальном смысле этого слова, что было в мире?»

Когда Иисуса привели к Пилату (Мк., 15) и первосвященники принялись обвинять его «во многом», Иисус «ничего не отвечал» и «Пилат дивился». Это странное поведение можно объяснить словами пророка Исаии: «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден Он был на заклание, и как агнец перед стригущим его безгласен». После распятия римские воины, согласно всем четырем Евангелиям – я цитирую Евангелие от Иоанна, – «взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет». Это место прямо заимствовано из 21-го псалма: «Пронзили руки мои и ноги мои... делят ризы мои между собой и об одежде моей бросают жребий».

Профессор Грант утверждает: «Определенно, Иисус был настоящий правоверный иудей. «Нордический» вздор с его арийским Христом, популярный в Германии в тридцатых годах, вещь совершенно немыслимая». Этот вздор популяризировали в Германии многие предшественники Гитлера. Многие евреи доказывали еврейское происхождение Христа: профессор Клауснер, раввин Лео Бек, Клод Монтефьоре, Шалом Аш в трех романах, Макс Брод в романе «Хозяин», а также израильский писатель Абрахам Кабак в романе «Узкая тропа». Мартин Бубер говорил: «С ранней юности я считал Иисуса своим старшим братом». Константин Бруннер, немецко-еврейский мыслитель, покинувший Германию в 1933 году и умерший в Голландии после того, как гестапо сожгло его книги, когда-то сказал, что слова Иисуса «не имеют ни малейшей связи с религиозной философией, не говоря уже о философии вообще...». Иоанн не осмелился вложить «Слово» – «в начале было Слово» – «в уста Христа». Ни одно из слов Иисуса не имело отношения к греческой мудрости, «все они звучат как еврейская мудрость». «Но до сего дня христиане отказываются признать, что Иисус был правоверным иудеем». Бруннер напоминает нам о немецких расистах, которые без устали повторяли: «В жилах Христа текла и арийская кровь. В жилах Христа текла только арийская кровь. Это еврейская ложь, что Христос был еврей. Он был ариец. Только арийцы. Только германцы, только антисемиты могут породить гения. Христос был немецким, вестфальским, саксонским антисемитом». Шалом бен Хорин говорит, что Христос «не принес в мир ни мира, ни искупления. «Да придет царствие Твое»: вера Иисуса объединяет нас, а вера в Иисуса – разделяет. Иисус из Назарета не был спасителем и искупителем, обещанным пророками Ветхого Завета, потому что он не искупил мир. Я не могу рассматривать крест Голгофы как изолированный факт. Он стоит в клубах дыма,

поднимающегося к небесам из труб крематориев Освенцима и Майданека, где травили газом и сжигали невинных еврейских детей. Все они были рабы Божьи, которым пришлось страдать за других. Я вижу костры аутодафе испанской инквизиции, сжигавшей евреев к вящей славе Божьей. Я вижу Рейн, покрасневший от крови евреев, убитых во время Крестовых походов. С тех пор как я переехал из христианской Европы в еврейский Израиль, Иисус стал мне ближе. Когда я поднимаю чашу над пасхальной жертвой и преломляю пресный хлеб, как это делал он, я ближе к нему, чем многие христиане. Иисус – еврей, образ еврея, он никогда не был таким близким к христианам, как к нам, потому что он был наш».

2. Раннее христианство и антисемитизм

Те, кто знаком с историей христианства, говорят, что корни нацизма – в христианском антисемитизме. Преподобный доктор Джеймс Паркс писал: «Совершенное в наши дни преднамеренное убийство шести миллионов человек есть следствие учения о евреях, за которое в конечном счете несет ответственность христианская церковь, и отношения к иудаизму, каковое не просто разделяется всеми христианскими церквями, но и является основой самого учения Нового Завета». Вот слова профессора Гельмута Гольвицера, немецкого протестанта: «Во многих христианских общинах мы находим недовольство покаянием по поводу того, что произошло, потому что расовому антисемитизму предшествовал антисемитизм христианский, который вымостил и продолжает мостить путь первому». Швейцарский еврей доктор Эрнст Людвиг Эрлих говорит, что деяния национал-социалистов в отношении евреев не были новостью, ибо то же самое «на протяжении двух тысяч лет творили не варвары-язычники, а христиане». Церковь слишком долго твердила миру, что евреи виновны и должны страдать, и именно эта концепция привела к оправданию «всех дьявольских злодеяний» против них. Эрлих напоминает нам о картине знаменитого еврейского художника Шагала, на которой изображено горящее местечко, спасающиеся бегством евреи и распятый на кресте Иисус с еврейскими филактериями, который смотрит на своих братьев, зная, что это его гонят в каждом из гонимых евреев. «Трагедия христианско-иудейских отношений заключается в том, что лишь самый отъявленный из всех злодеев – Адольф Гитлер – открыл христианам глаза, и они увидели, в какой преступной компании они находились в течение двух тысяч лет». Сэр Льюис Нэймир говорит, что «другие нации строили свое бытие на камне Книги, но евреи терпели невероятные гонения и пытки в течение двух тысяч лет рассеяния».

Что же касается Нового Завета, то ряд исследователей Библии – еврейских, немецких, английских, голландских, французских, шведских, норвежских и американских – еще двести лет назад показали, что история, рассказанная в четырех Евангелиях, расходится с историческими фактами, известными нам из других источников. Традиция, которой пользовались евангелисты, была интерпретацией более ранних событий, происшедших на одно, два или три поколения раньше. Истории, рассказанные в Евангелиях, являются не историческими фактами, а интерпретацией этих фактов в свете мнений ранних почитателей Иисуса. В текстах Евангелий сохранились лишь фрагменты Его бесед с ними, перемешанные с интерпретациями Его обращений в свете идей, возникших уже после Его смерти.

Различные немецкие и другие исследователи Библии подчеркивали, что рассказ о суде над Иисусом не мог быть основан на фактах, потому что никто не был его свидетелем, чтобы рассказать о том, что там в действительности происходило. «События, – утверждает доктор Паркс (и с ним соглашаются такие немецкие ученые, как Вальтер Бауэр, Мартин Дибелиус, Вильгельм Брандт, Вильгельм Гейтмюллер и Пауль Вернле), – происшедшие между тем моментом, когда конвой увел Иисуса во дворец первосвященника, и тем моментом, когда он появился из дверей дворца римского прокуратора, можно восстановить в их последовательности только на основании слухов, так как никто из последователей Иисуса там не присутствовал». Паркс упрекает христианских ученых, не желающих слушать возражения еврейских исследователей по поводу этих повествований. Шалом бен Хорин называет Евангелия «предвзятыми миссионерскими текстами, а не историческими книгами».

Понтий Пилат нарисован в Евангелиях совсем не тем надменным правителем, каким представляют его нам другие источники. Известный немецкий специалист по Античности Эдуард Норден говорит, что Понтий Пилат был «вспыльчивым, грубым и бесцеремонным деспотом, но Евангелия окружили его «тенденциозной легендой». Доктор Паркс говорит о «неубедительных деталях малодушной жалости Пилата, о которой мы читаем в евангельских

повествованиях. То, что Евангелия пишут о суде над Иисусом, несовместимо с нашими знаниями об иудейском и римском законодательстве».

Джек Финеган писал в 1934 году, что считает описание допроса перед первосвященником (Мк., 55–56) выдумкой. «Если бы синедрион нашел Иисуса виновным в богохульстве, его бы немедленно побили камнями».

Т.А. Беркиль утверждает: «Это часть доктрины святого Марка – дать понять читателю, что злая воля [евреев] стала причиной распятия». Католический ученый Орацио Морукки сказал в 1908 году: «Иисус Христос был осужден за подстрекательство к мятежу и бунту». Профессор Ф.К. Арнольд заявил в 1960 году: «Миф о еврейской ответственности за распятие Иисуса прочно укоренился в катехизисах христианских церквей всех исповеданий. Историческим является факт, что смертный приговор Иисусу вынес римлянин Пилат, ибо распятие было римским, а не еврейским способом казни. И разве не сказал с креста распятый Иисус: «Отец, прости им, ибо не ведают, что творят»? Гейнц Литцман писал, что распятие – «это типично римское наказание. Поэтому совершенно ясно, что Иисуса осудил Пилат, а не синедрион. Пилат обвинил его как «царя иудейского» и распял. Это было обычным наказанием за мятеж». Римлянам не было никакого дела до учения Иисуса, они просто увидели в нем человека, способного привлечь множество последователей из склонных к мятежу подданных. С точки зрения римлян, человек, очистивший храм, мог в один прекрасный момент попытаться «очистить» Иерусалим от римских орлов».

В то время как христиане на протяжении двух тысяч лет утверждают, что Иисус принес в мир что-то новое, профессор Герберт Дж. Маллер из университета штата Индиана говорит: «Нет ничего более определенного, чем тот факт, что ни он, ни его первые последователи не собирались основывать новую религию... Он умер, как и жил, убежденным иудеем». Знаменитый раввин Гиллель учил, что истинную религию можно сформулировать в двух заповедях: любить Бога и любить ближнего. Иисус никогда не хвалился происхождением от Давида, какое приписывали ему Лука и Марк. Новый Завет был продуктом раннего христианства, а не его основой. Иисусу нельзя делать ответственным ни за успехи, ни за неудачи христианства. Последователи исказили его фигуру. Он стал Христом, а это греческое слово было неизвестно Иисусу. Доктор Паркс пишет: «Иисус не был Мессией, каким его видели пророки. Ни один пророк не ожидал Мессию, которого отвергнет его собственный народ». Мессия, которого сочтут изгоем и который своей смертью искупит грехи человечества, «был чужд мессианским надеждам в том виде, в каком мы находим их у пророков». Иисус, как утверждают беспристрастные исследователи, никогда не претендовал на роль Мессии, но евангелисты попытались «вписать его образ в мессианские предсказания пророков». Самый знаменитый пассаж Ветхого Завета, использованный с этой целью, – отрывок из Книги пророка Исаии: «Он был презрен и ужален пред людьми... но Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились».

Иудейские раввины и еврейские ученые с самого начала отрицали, что эти древние и таинственные слова имеют какое-то отношение к жизни и смерти Иисуса, но так как евреи на протяжении двух тысячелетий были преследуемым меньшинством, то их протесты тонули в хоре возмущенных голосов.

В наши дни раввин Эпштейн пишет: «Страдающий слуга – это символ страдающего человечества. Страдания еврейского народа на протяжении всей его истории не есть свидетельство его вины, но симптом болезни мира. Страдания еврейского народа бросают тяжкий упрек другим народам».

Преподобный Роберт Трейверс Герфорд давно сетовал на то, что Евангелия рисуют фарисеев противниками Иисуса, несмотря на то что в действительности «они исповедовали иудаизм в одинаковых понятиях духовного теизма». Но в течение двух тысяч лет христианские

ученые рассматривали фарисеев как законченных лицемеров. Еврейские ученые были единственными, кто внес реальный вклад в изучение и понимание истинной природы фарисейства. Они верно подчеркивали сходство между учением Иисуса и учением современных ему раввинов. «Псалом 99, – говорит Герфорд, – это длинный и радостный гимн, прославляющий Тору и Бога, который ее дал. Если же кто-то хочет знать, что понимали фарисеи под Торой и что значила для них Тора, то пусть он почитает этот псалом. Когда иудаизм и христианство разделились, то это не было отпадение мертвого тела от живого, это было именно разделение двух живых организмов». Высокие понятия Торы сделали евреев способными «пройти сквозь века гонений и презрения со стороны враждебно настроенного мира до наших дней».

В наши дни точку зрения Герфорда разделяет преподобный Джеймс Паркс. Иисус и фарисеи были согласны в основах иудаизма и спорили по поводу второстепенных вещей. Паркс одобрительно цитирует еврейского ученого Луиса Финкельштейна, который писал: «Фарисеи составляли религиозный орден, пользовавшийся уникальным влиянием в истории цивилизации; иудаизм, христианство и ислам – все они вышли из древнего палестинского общества». Преподобный Паркс упрекает германских ученых в том, что, рассматривая еврейскую историю между возвращением из вавилонского плена и разрушением храма, они считают это время «периодом упадка», в то время как на самом деле это был период богатого духовного развития. Люди ввели в практику народного религиозного поклонения молитву и восхваление, создали взгляд на человека как на личность и углубили понимание «природы греха и Божией благодати». Такой период ни в коем случае нельзя называть периодом упадка, как это делали многие христианские богословы. Фарисеи были «единственными истинными наследниками линии развития, начавшейся с вавилонским пленением и до сих пор задающей тон богослужений в синагогах, церквях и мечетях». Святость субботы, чисто еврейская идея, «сыграла большую роль в сохранении еврейского духа в течение веков рассеяния». Доктор Паркс возражает В.Дж. Питиану-Адамсу, который положительно оценивает историю евреев только от Моисея до Давида, а дальше не видит ничего, кроме отступничества, раскола и распада. Но что тогда можно сказать, спрашивает доктор Паркс, о великих пророках, многих авторах псалмов, о мужестве возвращения, о восстановлении служб в синагогах и прогрессе в обучении людей значению верности воле Бога?

Профессор Маллер говорит о типично христианском предрассудке называть фарисеев «законниками» и отождествлять слово «фарисей» со словами «самодовольство» и «лицемерие». В действительности фарисеи были либералами, старавшимися приспособить традиционную веру к новым условиям и допускавшими свободу и расхождение мнений. Формализм свойствен всем религиям; христианство тоже настаивает на важности форм и церемоний. Римско-католический священник, напоминает нам преподобный Паркс, обращаясь к прихожанам, совершает ряд заученных повторяющихся действий, выражающих духовные истины, и эти действия воспринимаются конгрегацией как таковые без обсуждения. Трейверс Герфорд говорит: «Догматическое богословие христианской церкви разработало ритуал в таких тонкостях и деталях, что сравнялось в этом отношении с образцами раввинской литературы».

Изрядную долю антисемитизма можно обнаружить в первых трех Евангелиях. Обвинения в коллективной вине евреев высказывались на протяжении христианской эры тысячи раз. Упомянем лишь некоторых обвинителей. Ориген: «Одно из доказательств божественности и святости Христа заключается в том, что евреи до сих пор испытывают ужасные страдания. Они никогда не обретут мира, потому что совершили самое страшное злодеяние. Именно поэтому был разрушен город, где страдал Иисус, а еврейский народ истреблен». Иоанн Златоуст называл синагогу «домом блуда и порока, обиталищем дьявола». Фома Аквинский: «Иудеи согрешили не только в том, что распяли человека Христа, но и в том, что распяли Бога». Это обвинение повторил Гитлер в своей книге «Моя борьба».

Профессор Маллер говорит, что Иисус проповедовал простые этические и апокалипсические Евангелия в духе вполне пророческой традиции. Он сам никогда не говорил о своем происхождении от Давида, о чем рассказывали Лука и Матфей. Иисус учил, что человек может заслужить Царствие Небесное «своими собственными усилиями», покаянием и праведностью. Его можно было бы считать одним из еврейских пророков, если бы Павел слишком вольно не обошелся с Законом (Торой). Именно Павел ответствен за насильственный разрыв с иудаизмом. Когда иудеи и христиане разошлись, христиане взяли с собой и Ветхий Завет, утверждая, что никакой добродетели не осталось в иудаизме. Только христиане были отныне избранными; евреи же стали хуже язычников, потому что отвергли Христа. По прошествии некоторого времени церковь сделала Иисуса равным Богу и учила, что спасение возможно только через Христа. Ответственность за все это лежит на Павле. Он принес в жертву исторического Иисуса, о котором знал только по слухам. Новым учением о Христе как искупителе, который искупил грехи всех людей от грехопадения Адама, он заложил основу ортодоксального христианства. Павел изуродовал Евангелие Христа так же, как в наше время Ленин изуродовал евангелие Маркса.

Так как ни еврейские пророки, ни Иисус не тронули древний миф об Эдемском саде, Павел ввел в христианство понятие первородного греха. Он стал первым в долгой череде христианских святых, душевно страдавших болезненным страхом половых отношений. Павел учил о дуализме плоти и духа, которого не было в учении Христа. Христианская доктрина настаивает на непримиримом антагонизме плоти и духа. Павел, кроме того, беспощадно порицает Закон, как бесполезный и устаревший, противопоставляя рабство тех, кто живет по Закону, свободе тех, кто верует в Иисуса. Павел верил в то, что Иисус своей смертью на кресте искупил грехи человечества. Это противоречило учению иудаизма о том, что искупление и последующее спасение достигается соблюдением Закона. Павел повинен в преднамеренном извращении значения и смысла Закона.

Профессор Маллер обвиняет Павла в создании еще одной доктрины, имевшей катастрофические последствия для всей европейской истории. Он автор текста, который стал, вероятно, самым сильным аргументом в пользу монархической власти. «Всякая власть освящена Богом. Тот, кто сопротивляется власти, сопротивляется установлениям Бога; прокляты будут сопротивляющиеся». Стоит лишь бегло ознакомиться с историей Европы, чтобы увидеть последствия этого учения о власти.

Как напоминает нам преподобный Паркс, церковь с самого начала «особо выделяла все отрывки из пророчеств, где говорится о мятежности детей Израиля, и с удовольствием смаковала цитаты, в которых пророки предсказывали разрушение Израиля». Еврейский ученый Сесил Рот говорит, что евреи восстали против варварского правления римлян и руководители восстания либо пали с мечом в руке, либо предстали перед беспощадным судом римских завоевателей. Но очень скоро после разрушения Иерусалима христианские богословы принялись усиленно преувеличивать этот урок. Евреи, еще недавно совершившие самое ужасное из преступлений, теперь понесли свое наказание. Профессор Ф.В. Фёрстер, один из достойнейших современных немцев, говорит: «Веспасиан приказал своему сыну Титу разрушить, наконец, город, так как он был единственной силой, все еще сопротивлявшейся власти мировой империи Рима». «Триумфальная арка, воздвигнутая в Риме в честь Тита в благодарность за подчинение еврейского народа и разрушение Иерусалима, – это памятник героизму Израиля». Профессор Маллер цитирует раввина Иоханана бен Заккаи, живого свидетеля разрушения Иерусалима: «Отныне у евреев останется только Всемогущий и его Закон, но и этого достаточно». Маллер добавляет: «Уникальная слава иудаизма состоит в том, что этого оказалось недостаточно и в том, что евреям предстояли новые испытания, еще более тяжкие, чем мог предвидеть бен Заккаи». Преподобный Паркс утверждает, что раввин Иоханан бен Заккаи «сделал из Торы основу выживания», и добавляет: «Нет более печального, более трогательного

суждения о разрушении храма, чем слова этого жившего в третьем веке раввина о том, что после разрушения храма закрылись ворота молитвы, но навсегда открылись ворота слез».

3. Антисемитизм в средние века

Хочу привести слова преподобного Паркса, посвятившего жизнь прояснению религиозных основ антисемитизма, кульминацией которого стало истребление немцами шести миллионов евреев, Паркса, избитого в 1935 году членами швейцарской фашистской организации «Железный фронт»: «Я устал от Отцов Церкви». Когда христианство по Миланскому эдикту 313 года стало легальным, то «церковь из преследуемой и гонимой организации быстро превратилась в яростного гонителя». Закон, принятый в 315 году, угрожал лицам, перешедшим в иудаизм, сожжением, именуя иудаизм «скотской и нечестивой сектой», а синагоги – борделями. Современному христианину трудно понять, как могли его христианские предшественники дойти до такой вульгарности и такой неприкрытой злобы к иудаизму и еврейскому народу. Эта вульгарная злоба обнаруживается в сочинениях Евсевия Кесарийского и Иоанна Златоуста, который писал о «презренных и злокозненных евреях, которые самым бесстыдным образом противятся истине». «Евреи собирают толпы распутников и похотливых женщин и приводят актеров из театра в свои синагоги, ибо нет разницы между театром и синагогой. Но синагога – это не театр, это бордель, логово воров, прибежище нечистых скотов, дом дьявола. Души евреев – это обиталища дьявола». Католический профессор Йозеф Мария Нилен (Кёльн), цитирующий эти слова, говорит, что в наши дни за такую проповедь Иоанна Златоуста «привлекли бы к суду».

Преподобный Трейверс Герфорд говорит, что христиане скоро забыли, какие страдания им пришлось перенести от преследований со стороны римских императоров, и принялись преследовать евреев. Страдания христиан были «сущей мелочью по сравнению с теми бедствиями, какие они сами обрушили на евреев». Того же мнения придерживается и Бертран Рассел. Профессор Маллер сравнивает фанатизм христиан с кроткой философией язычника Фемистия, который утверждал: «Бог любит разнообразие человеческих помыслов, и он радуется, видя, как его подданные спорят, соперничая друг с другом в прославлении его величия, или своим разномыслием являют трудность понимания человеком Божественной воли». Но Отцы Церкви придерживались иного мнения. Они в самой варварской манере проповедовали коллективную вину евреев. Святой Юстин называл евреев идолопоклонниками, психически неуравновешенными, коварными, несправедливыми, блудодеями, способными на любое зло в этом мире. Их греховность, говорил он, так огромна, что даже воды всех морей, вместе взятых, не смогли бы их очистить. Григорий Нисский повторяет это почти теми же словами. Святой Амброзий одобряет сожжение синагог в Риме. Папа Лев Великий, как напоминает нам профессор Маллер, «требовал смерти в наказание за ложную веру. Церковь приняла эту доктрину на вооружение». До 800 года, во время молитвы в Страстную пятницу, христиане опускались на колени, чтобы помолиться *pro perfidis Iudaeis* (за заблудших иудеев), но затем им было запрещено это делать. Папа Стефан в X веке называл евреев «собаками», а папа Иннокентий III говорил, что евреи, распяв Христа, обрекли себя на вечное рабство.

Следующей страшной главой в истории евреев стала эпоха Крестовых походов. Крестоносцы начали свое воинственное паломничество в Святую землю с убийства тысяч евреев в Кёльне и других рейнских городах. Когда евреи Трира попросили епископа Эгильберта о защите, он ответил: «Теперь ваши грехи падут на ваши головы». Евреям был предоставлен выбор: стать христианами или умереть. Большинство предпочло смерть; они утопили свои семьи и себя в Рейне. Это, по мнению немецкого католика Михаэля Мюллера-Клаудиуса, крикливовавшего немецкий антисемитизм во время восхождения Гитлера к власти, было проявлением «сверхчеловеческого мужества последователей веры, которые не боялись смерти, считая ее воротами к Богу. Вспоминая эти события, понимаешь, что легкомысленная болтовня о врожденной трусости евреев есть не что иное, как убогая клевета».

Принося свою жизнь в жертву, но не предавая Бога, те средневековые евреи следовали примеру своих предшественников Маккавеев. Доктор С. Раппопорт, чьи родители и брат были убиты немцами, говорит: «Победоносная борьба Маттафии, деревенского священника из Модина близ Иерусалима, его пятерых сыновей и отряда верных евреев за религию и сохранение свободы составляет великолепную главу в истории Израиля и являет пример следующим поколениям, верившим, что восстание против тиранов есть служение Богу. Если бы не сопротивление и мученичество Маккавеев, не только иудаизм потерял бы свои уникальные духовные качества, но не поднялись бы ни христиане, ни магометане, и ценности этического монотеизма навсегда исчезли бы из человеческой совести». Раввин Раппопорт напоминает нам, что Уинстон Черчилль после отступления от Дюнкерка воодушевлял свою страну и весь свободолюбивый мир словами, сказанными Иудой Маккавеем в 165 году до н. э.: «Вооружайтесь и будьте мужами доблести, будьте готовы к сражению, ибо лучше нам погибнуть в битве, нежели смотреть на поругание нашего народа и наших алтарей».

Когда крестоносцы, ведомые Готфридом Бульонским, 15 июля 1099 года взяли Иерусалим, они истребили мусульманское население и сожгли евреев в синагоге. Бернард Клервоский так увещевал воинов Второго крестового похода: «Бейтесь мужественно, со смелым сердцем сокрушайте врагов Христа, и пусть ни жизнь, ни смерть не отвратят вас от любви к Богу. Воины Христа должны вести войну за Господа своего бодро и не бояться взять на себя грех убийства врага». Теперь мы знаем, что этот и следующие Крестовые походы закончились ничем. Но тот же самый Бернард Клервоский говорил десять лет спустя, когда евреи, изгнанные из сельского хозяйства, торговли и ремесел, имели право лишь ссужать деньги в долг, были обвинены в бессовестном ростовщичестве: «Там, где нет евреев, христианские ростовщики стали более хищными грабителями». Раввин того времени Якоб Там писал: «У нас не оставалось никакого иного способа зарабатывать на жизнь и платить высокие налоги, возложенные на нас королями и принцами». Три века спустя раввин Иссерлес жаловался: «Это верно, что мы зарабатываем деньги ростовщичеством, но нас вынуждают к этому могущественные лица».

В XIII веке многие немецкие евреи были обвинены в оскорблении хлебов таинства, а во время эпидемии чумы (1340–1350) их обвинили в отравлении колодцев. Король Людвиг Баварский сказал в 1343 году: «Все евреи, их жизнь и имущество принадлежат мне. Я могу сделать с ними все, что захочу». Вот один из примеров того, как эти мысли воплощались в жизнь в средневековой Германии. 13 сентября 1377 года все евреи баварского города Деггендорфа были убиты под предлогом осквернения ими хлебов таинства. В одной из церквей Деггендорфа и сегодня можно видеть двенадцать досок с изображениями этого выдуманного осквернения. По декрету папы Павла IV римские евреи должны были жить в гетто, не имели права иметь ни домов, ни земли и были обязаны носить желтые шляпы. Им не разрешалось нанимать христианских слуг, еврейские врачи не имели права лечить христиан, бедные христиане не должны обращаться к евреям словом «хозяин».

Европейские евреи в Средние века жили спокойно только в исламской части Испании, где правили халифы, более цивилизованные и терпимые, чем христианские короли, осуществлявшие реконкисту Южной Испании. В Испании, подвластной халифу, мирно уживались рядом мусульмане, иудеи и христиане. Арабские философы переводили Аристотеля; еврейские поэты и философы публиковали свои книги. Все это стремительно пришло в упадок, когда фанатичные христианские правители нанесли поражение халифу-пацифисту и изгнали из Испании просвещенных мусульман, поработив всех остальных, как они поработили и унижали евреев. Севильский архиепископ Феррабд Мартинес приказал разрушить еврейские синагоги и сам повел на это богоугодное дело толпу христианских головорезов. «Евреев, – заявил архиепископ, – которые откажутся принять крещение, следует убить». Были убиты тридцать тысяч евреев, а четыре тысячи проданы в рабство.

Многие евреи, чтобы спастись, приняли крещение *pro forma*, оставшись иудеями в душе. Когда таких тайных иудеев разоблачали, их тысячами сжигали на кострах. Самым одиозным фанатиком той эпохи был великий инквизитор Торквемада. Что случилось бы с Иисусом, если бы он явился в Севилью времен Торквемады, описал Достоевский в «Братьях Карамазовых». Христос является, когда в городе ежедневно во славу Божию пылают костры, на которых корчатся еретики, сжигаемые Великим инквизитором в присутствии короля, двора, рыцарей, кардиналов, самых очаровательных придворных дам и всего населения Севильи. Старый инквизитор велит стражникам арестовать Христа, а потом, посетив его в тюремной камере, задал ему вопрос: «Зачем ты явился мешать нам?» Далее инквизитор говорит Христу, что завтра утром отправит его на костер. В ответ Иисус не говорит ни слова, он лишь ласково целует инквизитора в тонкие бескровные губы, когда тот, открывая дверь камеры, говорит на прощание: «Уходи и не возвращайся».

В 1492 году евреи были изгнаны из Испании. Многие евреи нашли убежище в Византии, которая за несколько десятилетий до этого была завоевана мусульманами. Раввин Раппопорт говорит: «У еврейского народа есть все основания с благодарностью вспоминать завоевание Византии Турецкой империей, которая великодушно предложила убежище гонимым евреям в самый мрачный момент их истории».

Раввин Эпштейн сказал: «Ни один народ не страдал так жестоко от людской бесчеловечности, как евреи. Они вынесли такие испытания, какие не выпадали на долю других народов». Он же процитировал слова Г.К. Честертона: «Христианство пока не терпело неудач, потому что никто не испытывал его на прочность». Раввин Эпштейн спрашивает: «Как получилось, что за две тысячи лет христианское учение не смогло вытравить из людей животный инстинкт убийства и ненависти, которые дважды в течение жизни одного поколения опустошили мир?»

Французский ученый еврейского происхождения Жюль Исаак задает вопрос: «Как могло христианство, рожденное евреями из еврейской веры, из проповедей еврея Иисуса-Иешуа, христианство апостолов и учеников, которые все были евреями, – как могло такое христианство докатиться до антисемитизма?» У Исаака нет ответа на этот вопрос, но он приводит ответ христианского богословия, «очень простой ответ: вина лежит на всем Израиле; еврейский народ навлек на себя проклятие, отвергнув Иисуса и отказавшись признать его мессией и сыном Божиим». Богословы часто добавляют: «Тем самым евреи сами отождествили себя с убийцами Христа».

На самом деле поначалу число евреев, веривших в Иисуса, как в Мессию, чрезвычайно быстро росло, но, когда христианство обратилось к язычникам, «полностью отказавшись подчиняться положениям Торы», пропасть между христианством и иудаизмом начала неуклонно расширяться. Христианский антисемитизм был во много крат хуже антисемитизма языческого. Иудаизм стали считать религией вырождения, евреев рассматривали как людей, проклятых Богом. Они становились козлами отпущения при каждом несчастье, обрушивавшемся на европейские народы. Евреи не могут забыть, что «гитлеровский расизм появился на веками удобрявшейся почве. Нацизм возник ниоткуда? Или все же он явился из души христианского народа? Я хорошо понимаю, каким болезненным и обидным может показаться это высказывание христианину, но разве это причина отворачиваться от истины?».

Раввин Георг Зальцбергер сказал в 1962 году в беседе с католическим и лютеранским богословами, что девятнадцать веков ненависти христиан к евреям стали причиной массового убийства евреев немцами. «Евреи никогда не страдали так сильно под властью мусульман, как под властью христиан». Авторы Евангелий возложили всю вину на евреев. Павел называл их «жестоковейшими и слепыми», а Лютер «железнокаменно-дьявольски упрямыми». Ориген утверждал, что кровь Иисуса пала не только на евреев – его современников, но и на все следующие их поколения. Церковь никогда не вспоминала заповедь Иисуса «любите врагов ваших», когда дело касалось евреев. Желтые повязки, которые евреи носили в Германии, не были изоб-

ретением Гитлера, и не гитлеровцы первыми начали жечь еврейские книги. В 1242 году папа Григорий IX приказал сжечь 24 повозки с копиями Талмуда.

«Правоверный еврей не может поверить, что Бог способен стать человеком, умереть, воскреснуть из мертвых и вознестись на небеса. Евреи не поверили, что Иисус – мессия, предсказанный еврейскими пророками». Они видят в нем «одного из благороднейших и самых благочестивых людей их расы». В то время как церковь утверждает, что нет спасения вне церкви, евреи верят, что «благочестивые всех народов восприимут царствие небесное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.